

Одна изящная женщина, цокая каблуками, спустилась по винтовой лестнице. Ей было непривычно начинать утро в столь приподнятом настроении, поэтому она лишь плотно сжала губы в легкой улыбке. Ее манера всегда предварять свое появление голосом была хорошо известна, так что Шангуань Цзинъян даже не обернулся.

— Я же говорила, не стоит оставлять его дома. У него мать была той еще штучкой, чего хорошего можно ожидать от него? Не зря в народе говорят: у дракона рождается дракон, у феникса — феникс, а сын крысы только и умеет, что рыть норы...

Шангуань И был сыном Шангуань Цзинъяна от первого брака, поэтому женщина всегда тяготилась его присутствием. Хотя она и не плела интриг, чтобы выжить его из дома, каждое ее слово сквозило намеком на то, что ему пора бы уже начать жить самостоятельно. Впрочем, на парня такие речи не действовали.

— Тогда скажи мне, кто я по-твоему — дракон или крыса? Не забывай, он моя кровь! — Шангуань Цзинъян, взбешенный словами Чжан Юйцин, в ярости смахнул все вещи с журнального столика.

— Цзинъян, я ведь тоже родила тебе двоих сыновей! Почему же ты так привязан к сыну той женщины? — Чжан Юйцин в шоке посмотрела на него, обняла за талию и, прижавшись к его груди, позволила слезам скатиться по щекам.

— Перестань реветь, у меня и так голова идет кругом, — Шангуань Цзинъян с раздражением отстранил жену, поправил галстук, одернул безупречный пиджак и вышел из этого холодного дома.

Вернется он или нет, но он обязан повзрослеть! Он должен понять, что такое человеческая душа, и увидеть мир таким, какой он есть на самом деле. У него острый ум, но он не может всю жизнь оставаться в тени своего имени. Ему нужно пробиваться самому. Разве не после бури появляется радуга? Поэтому нельзя ему помогать — пусть упадет и встанет сам. Тепличным цветам полезно увидеть настоящее солнце, и это отличный шанс.

— Я хочу, чтобы ты молчал и ничем ему не помогал! Он совершенно не разбирается в людях. Поверить не могу, что он считает такую женщину сокровищем, — напомнил Шангуань Цзинъян своему помощнику. Тот был единственным, кто понимал его достаточно хорошо, знал, как болит его сердце и как тяжело ему дается это решение. Если не предупредить его, помощник наверняка бросится поддерживать Шангуань И, будет тратить деньги и силы, даже не надеясь на отдачу.

— Шангуань! — Оуян Кэнь шутливо ткнул Шангуань И кулаком в плечо, но в ответ получил лишь закатанные глаза. Смущенно улыбнувшись, он решил, что раз помощник Шангуань Цзинъяна сказал, что тот сбежал из дома, то парень явно не в духе, и попытался его приободрить, но, видимо, выбрал неудачный момент.

— Отныне я буду жить у вас, в семье Оуян! Так тебе будет проще меня найти, — Шангуань И

посмотрел на девушку.

Та лишь опустила взгляд. В полумраке комнаты веерообразные ресницы отбрасывали тень на ее скулы. Она молчала, и на ее лице не было заметно ни капли радости.

— У нас дома уже объявлен своего рода розыск. Если я тебя прикрою, моих родителей могут уволить. Поэтому я забрал все свои сбережения, этого должно хватить на первое время, — Оуян Кэнь выгреб из кармана горсть купюр и вложил в руку Шангуань И. Денег было немного — он сам содержал младших брата и сестру.

— Не нужно, у меня есть деньги, — поспешно отказался Шангуань И.

Неужели в сериалах всё врут? Разве при разрыве отношений между отцом и сыном счета не должны блокировать? Неужели Шангуань Цзинъян не перекрыл ему доступ к деньгам? Оуян Кэнь спрятал деньги обратно в карман.

— Из-за меня? — Цзи Фэйя подняла лицо, выражение у нее было ошарашенное. Если это правда, не навредила ли она сама себе? Ей нужна была лишь гарантия стабильной жизни, а если Шангуань И сбежал, то кто будет оплачивать ее расходы?

— Я извиняюсь за то, что он ударил тебя. Прости.

— Да ничего страшного. Но если из-за меня вы поссорились с отцом, разве я не стану виновницей? Послушай меня, Шангуань, помирись с отцом! — Цзи Фэйя схватила его за руку, но Шангуань И отстранился и усмехнулся. Слово помириться к ним не подходило — они никогда и не были в хороших отношениях.

— Не бери в голову, — Цзи Фэйя была простодушной. Он не говорил ей правду, боясь, что она станет искрой, разжегшей конфликт между ним и отцом. Да и сам он узнал об этом недавно, случайно услышав от ее подруг.

— Но ты...

— Ты его не знаешь. Если я буду унижаться и просить его о чем-то, он будет давить еще сильнее, — Шангуань И оборвал ее. Он не хотел, чтобы она чувствовала вину из-за него. То, что Шангуань Цзинъян ударил ее — исключительно его, отцовская, вина.

Шангуань И был самым любимым ребенком, и через пару дней отец наверняка сам захочет его найти. Тогда Шангуань Цзинъян уже не будет заставлять сына бросить ее и не станет перекрывать финансирование.

— Ну ладно, — Цзи Фэйя слегка улыбнулась и кивнула.

— Шангуань, что теперь планируешь делать? Сначала поживешь у Фэйи?

— Оуян Кэнь, ты хоть понимаешь, что мужчине и женщине жить вместе опасно? Еще называешься моим парнем, как ты можешь так просто подселить мужчину в дом к своей девушке?

— Шангуань — не чужой человек, к тому же та комната принадлежит ему!

— Это помещение записано на мое имя!

— Оуян, Фэйя, не переживайте. Я могу остановиться у других друзей! Вы пока пообщайтесь, а я пойду позвоню, — Шангуань И едва заметно улыбнулся и отошел. Другие друзья... разве это не самообман? Кроме Цзи Фэйи и Оуян Кэня, он не мог назвать никого. Брат и сестра Цинь Шэн и Цинь Шу были под строгим присмотром родителей и не могли с ним общаться. Что же ему делать?

Шангуань И зашагал вперед. Он не знал, куда ведет эта дорога, но если идти прямо, то можно дойти до места, где его никто не знает. Каждый шаг давался с трудом, словно к ногам привязали тяжелые гири.

Июньское небо переменчиво, как лицо ребенка. Пошел мелкий моросящий дождь, и всё вокруг окрасилось в серые тона, напоминая черно-белую картину, от которой на душе становилось невыразимо тоскливо.

— Холодно-то как! А ведь июнь на дворе.

На следующий день:

Он не помнил, где провел вчерашнюю ночь, кажется, жался под чьим-то навесом. Так продолжаться не могло. Он шел в полном смятении, без какой-либо цели. Вчера шел дождь, а сегодня небо было безоблачным, но на душе легче не стало.

Неизвестно, кому взбрело в голову построить домик для дерева — ну, не домик, а просто две пустые стены с крышей прямо над кроной, из-за чего ветки росли в стороны, образуя зонт. Строитель точно не ожидал, что это станет убежищем для человека. Не для нищего, а для разорившегося молодого господина. Похоже, придется пожить здесь несколько дней. Пока не найду работу, если не будет дождя, здесь вполне можно устроиться — лето всё-таки, ничего страшного.

Дерево примыкало к огромному особняку, и ветер доносил аромат роз. С таким сильным запахом их там, должно быть, невообразимое количество. Но ему даже нравилось: аромат не был ни приторным, ни слишком слабым, он накатывал волнами, навевая сонливость и успокаивая мысли.

Бип!

Шангуань И обернулся на звук. На дороге стоял красный спорткар Lamborghini. Наверное, хозяин дома не хочет, чтобы он здесь околачивался. Но... эта красная машина стояла там еще раньше. Почему в ней кто-то есть? Он не обратил внимания, получается, человек в машине сидит там уже больше часа. Неужели случилась авария? Может, тот, кто за рулем, сигналист, прося о помощи? Но кто станет просто так сигналить в такой глуши?

Шангуань И широким шагом подошел к машине и постучал в окно. Никакой реакции. Он постучал сильнее, но человек внутри по-прежнему молчал. Шангуань И заглянул внутрь и крикнул: — Вам нужна помощь?

Наконец, человек, лежавший на руле, приоткрыл один глаз и посмотрел на него.

— Уходи! — бросил он и снова уткнулся лицом в скрещенные на руле руки.

<http://bllate.org/book/20778/2084709>